

ДОРИАНА

ПИСЬМО, ЧТО
ПРИНЕС ВЕТЕР

16+

До

До. Письмо, что принес ветер

«ЛитРес: Самиздат»

2020

До

До. Письмо, что принес ветер / До — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В дождливый ноябрьский день Соня получает сразу два письма. Первое сделает этот день счастливым, второе - одним из самых страшных в её жизни.

До

До. Письмо, что принес ветер

В одиннадцать он вернулся. Исчез в десять, сбежав от выглянувшего солнца, и лишь спустя час забился по окнам с нарастающим воем. В комнате снова потемнело. Маленькая аккуратная улочка ушла под тень набежавших снеговых туч.

Ноябрьский ветер. Ноябрьский день.

Соня проснулась в девять и уже пережила три смены погоды и настроения. Ей чертовски необходим дождь и ветер, чтобы чувствовать приятный контраст между большим тёплым креслом, в котором она проведет день и холодной неприветливой улицей, куда ей, по вероятно счастливому стечению обстоятельств, выходить не придется еще долго.

Она ждала этого контраста целую неделю. Солнце и ясное, чуть ли не синее, небо – все это яркое, слепящее раздражало и будто усиливало дерущую боль в лодыжках. «Мне кажется, что с меня постоянно снимают кожу» – рассказала она по телефону матери в первый день своих неожиданных «обожжённых каникул».

В прошлый четверг горячий пар прошёлся по закрытым тонким капроном ногам. Недоглаженное платье из зимнего поступления осталось висеть на неисправном отпаривателе – Соню отправили домой и обещали разобраться. Соне обещали выплаты по временной нетрудоспособности, если её невнимательность будет опровергнута.

Следующий год – последний по взносам за дом. Если страховая компания признает вину за оборудованием, то неисправный отпариватель исправно поможет ей без дополнительной помощи родителей закрыть кредит раньше времени.

В десять Соня достала из микроволновки миску с молоком и, высыпав остатки хлопьев, села за стол. Яркие красные цифры на часах начали блекнуть и скучнеть в свете выглянувшего солнца. Серое небо, которому она так обрадовалась, как только открыла глаза, дало брешь, и тяжёлые облака расползлись в разные стороны. Чёрные ветки облетевшей вишни за кухонным окном качались все медленнее и спокойнее.

От досады даже расхотелось пить чай. Оставив в раковине грязную посуду, девушка отправилась в спальню и уселась возле заваленной бинтами и мазями тумбочки. Возилась долго, аккуратничала и легонько дула на сморщенную красную кожу. Когда, наконец, закончила и подняла голову, в комнате заметно потемнело. Соня улыбнулась первой удаче этого дня и поспешила на кухню заваривать чай.

Цифры на кухонных часах вновь ярко и весело светились в приглушённом дневном свете. Девушка поставила чайник и, не дожидаясь, когда он закипит и горячий пар вырвется на волю, обхватила ручку полотенцем и залила мятные листья.

Большое оливковое кресло постепенно превращалось в гнездо. Если приходили гости, вмятину от многочасового сидения с поджатыми под себя ногами прятала полосатая подушка. Три узкие через одну широкую – такого же оливкового цвета. Идеальное сочетание. Когда-то в её жизни было такое же идеальное сочетание. Соня замерла, поднеся чашку к губам. Неуловимый образ какого-то события вызвал смутную тревогу. Оливковая рогожковая ткань... такой же оттенок полоски. Если промяла кресло, закрой его подушкой такого же цвета, а если...

«Если обделался, надень штаны дерьмового оттенка» – вытолкнула память на поверхность ломкий подростковый голос. Не самые приятные воспоминания. И совсем неуместные для начала такого дня, да и вообще любого дня.

Было и прошло.

Соня хлебнула чай, сняла с языка беспокойную травинку и, распластав её на пальце, огляделась: идти на кухню к мусорному ведру не хотелось, выкинуть на пол – слишком.

Откинув плед, девушка осторожно поднялась на ноги. Окно (на той стороне дома, которую ветер не замечал) в одном шаге от её мягкого оливкового гнезда. Нужно только потянуть прохладную ручку вверх и пальцы, держащие травинку, окажутся на улице в сыром холодном воздухе. Через лазейку, равную по толщине её запястью, в тёплую комнату постепенно пробиралась улица. Девушка не спешила закрывать окно: левая рука ощущала через шторы жар батареи, а правая, порозовевшая, горела от свежести. Небо становилось всё темнее, пошёл дождь. Соня полностью вернулась в тихий тёплый дом. Перед тем, как закрыть окно, бросила взгляд на калитку.

Размытый силуэт в синей куртке с чёрной сумкой через плечо остановился напротив её почтового ящика.

«Он даже не догадывается, какие важные новости принёс» – подумала Софья, глядя, как удаляется сгорбившийся под ливнем пожилой почтальон. «Да и я не догадываюсь...». В полной уверенности, что в ящике долгожданное решение по выплатам, девушка запахнула на груди тёплый халат, накинула на плечи вязаную кофту и вышла из дома. Через пару минут, проведённых на вражеской территории дождя и ледяного ветра, она узнала, что её самые смелые надежды оправдались.

А также, что письмо не одно.

Конверт из страховой компании, покрытый тёмными дождевыми каплями, приземлилось на стол. Она вскрыла его, не отходя от ящика, и первое, за что зацепилась взглядом, была сумма выплат, чуть больше той, которую неустанно вымаливала. И к её удивлению, «Господи, пусть мне дадут...» сбылось.

Второе письмо в поздравительном конверте оказалось анонимным. Несмотря на красивый вензель, Соне стало некомфортно. Замысловатое кольцо вокруг буквы «С» вырисовывалось кем-то, кто явно не хотел представляться. Во всяком случае, сразу. Стало как-то неудобно, тревожно, будто пустила незнакомца в дом.

Совершенно позабыв об остывающей на подлокотнике чашке чая, Соня уселась в кресло и закуталась в плед. Холод, который успел проникнуть в дом, уже растворился в нагретом воздухе. Но ей казалось, что она мерзнет изнутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.